

Клейн облегчённо вздохнул, стоило исчезнуть всем аномалиям, и начал осматривать окружающую обстановку. Затем выбрал едва освещённый алой луной угол. Он не хотел стать жертвой внезапной атаки.

Прошедшие секунды натолкнули Клейна на мысль о присуждении этих странных существ и их рычании. Это были висевшие в соборе трупы, безумно шептавшие «Хорнакис... Флегрея...»!

Они ведь развернулись к пламени свечи, стоило Клейну миновать стену, и на улице никого не было, пока Клейн не потушил пламя. Всё стало также как раньше!

Когда видна алая луна, усиливающая энергию, «магнит» на вершине собора влияет на город. Он заставляет трупы наполнить улицы, чтобы всё выглядело как раньше? Если дело в этом, то свет может привлекать его внимание. В таких обстоятельствах, если пламя заметят и его не потушить, результат будет жутким. Хмм, я не могу постоянно полагаться на свою способность, чтобы отвлечь этих существ... Напомнил сам себе Клейн. Затем он развернулся и, воспользовавшись умением видеть духовные нити, осмотрел хлеб, красное вино и тушенную с говядиной картошку на столе.

Клейн подозревал, что еда была частью «магнита». Если её съесть, она повлияет на духовные нити, и они уже не смогут противостоять дрейфу к собору. Это объясняло, почему все, кто касался блюд на столе, исчезли. Их подвесили в соборе подсушиться и выпускали под луной на «прогулку». Это соответствует описанию мистера А о появляющихся при яркой луне исчезнувших людях.

С первого взгляда, Клейн обратил внимание на то, что еда напоминала живое существо. У неё были духовные нити, тянувшиеся в сторону того самого собора. Но особенным было то, что, в отличие от многочисленных нитей живого существа, нить была всего одна у каждого блюда.

Да, очень близко к моей теории... Получив подтверждение, Клейн отвёл взгляд и задумался, как ему справиться с Демонессой Отчаяния.

Рядом с Клейном появился Сенор в своём красном плаще и треуголке. Кости марионетки хрустнули, а лицо его поплыло, и вскоре марионетка превратилась в Германа Воробья.

Вот как она использовала силу Безликого!

Осмотрев двойника, Клейн заметил недостаток. Одежда не изменилась, и если бы он замаскировал её иллюзией, это не одурачило бы Потустороннего уровня Полубога – Демонессу Отчаяния, даже мистер А не мог на это купиться.

После некоторых раздумий он заставил Сенора снять одежду, сам же снял рясу священника и

они обменялись! Стоило Клейну натянуть на себя плащ и треуголку, у него на лице появилось странное выражение. Два месяца марионетка носила один и тот же наряд. Он побывал и в канализации и посреди взрыва, одежда должна была всё это впитать. И это было не очень приятно.

Вздых, мои нынешние страдания, результат моей предыдущей лени... Молча вздохнув, Клейн сам сменил облик. Он превратился в Германа Воробья, одетого, как пират.

Сенор тоже натянул на себя одежду священника. Его аура стала более естественной и уже не выглядела такой ледяной. Пират ничем не отличался от живого.

Подумав, Клейн снял Всепожирающий Глад и позволил Сенору надеть его на левую руку. Таким образом, марионетка стала идеальным двойником Германа Воробья!

Надо полностью вжиться в роль... Кроме того, если Всепожирающий Глад восстанет, он сожрёт марионетку. Хе-хе, пожрав марионетку, не почувствует ли он себя обманутым? Это ведь как плацебо... Стоило Клейну дать Сенору привыкнуть и забрать у того рыбу, он принялся формулировать планы.

Положиться на возможность марионетки использовать мою силу, не значить победить Демонессу, даже стянуть у неё кирпич почти невозможно. Она – истинный полубог...

Даже то, что эта весьма убедительная имитация даст мне шанс на успех в битве, оттянув на себя внимание, пока я атакую исподтишка, и постоянно буду меняться с ней местами, сбивая с толку Панатайю, чтобы она не могла решиться, не гарантирует преодоление разницы в наших силах и возможность достичь цели...

Можно попробовать марионетку в ближнем бою, а самому начать контролировать духовные нити Демонессы. Сенор уже труп, поэтому не будет затронут болезнью. Так я мог бы застать её врасплох... Но в этом слишком много недостатков. Первое мистические «вирусы» и «бактерии» Демонессы усиливаются? На пике, смогут ли они повлиять на Зомби? Второе, у неё могут быть и другие силы, о которых мне не известно... Вероятность этого высока!

Напишу список своих преимуществ и вещей, способных противостоять Демонессе на равных. Посмотрим, появится ли у меня хоть какая-то идея...

Могу замаскироваться. Марионетка, использующая другие силы Потусторонних может считаться полубогом. Ещё можно поменяться с ней местами. И ничего больше... Да, учитывая нынешнее состояние Демонессы, кажется, есть кое-что в чём я лучше неё...

Она наполовину безумна. Панатайя творит дичь, то обретая рассудок, то теряя. Ей руководит инстинкт. Хотя она всё ещё хороша в соблазнении – это врождённая черта для поимки добычи. Что до меня, я ещё в здравом уме и не имею проблем с рассудком. Способен думать и анализировать...

Только не говорите мне, что я должен победить своими мозгами? У Клейна появилась идея и он начал придумывать другой план.

Зачем мне сражаться с Демонессой насмерть прямо сейчас? Она же хочет сбежать. Глубоко внутри, это должно пересилить её инстинктивный голод! Более того, она должна быть сыта!

Я могу с ней объединиться. Она передаст мне кирпич, а я нарисую символ, выполнив все условия...

Кроме того, я не уверен в Заратуле. Кто знает, что он задумал. У него могут быть свои, тайные интересы. Объединившись с Демонессой, я создам хаос и могу как-то ему помешать!

Сотрудничество – это дипломатия, не война. Эффективность союзного полубога явно выше, чем прямое противостояние. Это эквивалентно получению выгоды с обеих сторон!

Клейн быстро решил. Обдумав детали будущих переговоров, он терпеливо дождался, пока луна снова не скроется.

Через некоторое время проникающий сквозь плотные занавеси лунный свет потускнел. Клейн сразу же заставил марионетку скользнуть сквозь стену, подальше от своего укрытия.

Затем Сенор, в образе Германа Воробья, направился прямо к стене собора. Через десяток секунд Клейн заметил, что на Сенора воздействует какая-то болезнь. Это было полностью бесполезно на трупе, но Клейн предвидел, что со временем, она усилится и станет изобретательнее. Может повлиять на нервную систему и энергию. Это заставит зомби замедлиться. В конце концов, у него перестанут сгибаться колени, и он сможет только прыгать кузнечиком.

К счастью, я не решился, чтобы моя марионетка контролировала духовные нити. Клейн тут же заставил Сенора громко сказать:

- Я был в соборе и жив. Я нашёл способ оставить это место!

Сказав так, «Герман Воробей» шмыгнул носом, как будто его сопротивление болезням ослабло из-за слабости тела.

В этот момент рядом с дверью в собор появилась Демонесса в белой одежде. Её волосы снова были убраны в хвост, опрятный и аккуратный.

Её красивые, с безуминкой, глаза смотрели на Германа Воробья, когда она достала величественный кирпич. Его контуры были идентичны углублению в стене за статуей!

- Тебе нужно это? – Демонесса оставалась спокойна.

Клейн заметил, что Демонесса убрала свою ауру болезни, и поспешно заставил Сенора кивнуть:

- Да. Стоит вложить его в правильное место в соборе и дополнить неким символом, мы сможем открыть «дверь», которая позволит сбежать. Я знаю, что для Вас внутри собора опасно, но это из-за духовных нитей. Как Марионеточник, я могу их контролировать и не дать постигнуть Вас судьбе быть подвешенной к потолку.

Демонесса задумалась и изогнула губы. С яркой улыбкой, она вернула Клейну вопрос:

- Я стану твоей марионеткой? Или ты перестанешь помогать мне, заставив превратиться в существо под луной?

Клейн давно был готов к таким вопросам. Он заставил марионетку сказать:

- Что мне сделать, чтобы Вы смогли мне поверить?

Демонесса не сразу ответила. Задумавшись, она сказала:

- Дай мне свои волосы и плоть.

Проклятия, в которых Демонессы так хороши? Использовать волосы и плоть Сенора для проклятия Германа Воробья? Считайте меня лузером, если оно сработает. Почувствовать себя куда увереннее, Клейн заставил Сенора продемонстрировать затруднение:

- Тогда не сможете ли Вы убить меня в любой момент?

Демонесса улыбнулась:

- Можешь передать их, как только мы будем в соборе. А внутри, если заметишь моё проклятие, можешь перестать контролировать духовные нити. То же самое и для меня. Если со мной произойдут нечто необычное, я тебя прокляну. Как только дверь откроется, я пойду первая. Одновременно, я верну тебе плоть и волосы.

«Герман Воробей» долго колебался и обсуждал с Демонессой детали. Наконец, он кивнул:

- Хорошо, давайте сделаем это.

Демонесса хотела что-то сказать, но потом сузила глаза:

- Почему-то, кое-что меня беспокоит.

<http://tl.rulate.ru/book/15294/2549511>